

*В. В. Каминский*

## **Двойные «перевертыши» в Корпусе Генштаба Красной Армии: подполковник А. Д. Сыромятников и его служебная карьера**

Александр Дмитриевич Сыромятников родился 4 февраля 1886 г. в Санкт-Петербурге. Начальное военное образование получил в 1-м кадетском корпусе, 31 августа 1903 г. поступил на военную службу в Русскую императорскую армию (далее — РИА); в 1905 г. окончил Михайловское артиллерийское училище, откуда был выпущен подпоручиком в 51-ю артиллерийскую бригаду. Позже служил в 4-й резервной артиллерийской бригаде и 49-й артиллерийской бригаде<sup>1</sup>. На 1 января 1909 г. молодой офицер состоял поручиком в 4-й резервной артиллерийской бригаде в Курске<sup>2</sup>. Накануне Первой мировой войны в 1913 г. А. Сыромятников окончил самое престижное военно-учебное заведение Российской империи — Николаевскую Академию Генерального Штаба (далее — АГШ)<sup>3</sup>, находясь на момент обучения в Академии в чине штабс-капитана. После выпуска из АГШ Сыромятников был причислен к Генштабу, а приказом по Генштабу № 4 за 1914 г. Александр Дмитриевич был прикомандирован на полтора года к 188-му пехотному Карсскому полку для командования ротой (так называемый «строевой ценз»)<sup>4</sup>. Служба по Генштабу у героя нашей статьи началась с должности помощника старшего адъютанта отдела генерал-квартирмейстера штаба 4-й армии (8 мес.). Затем молодой генштабист состоял старшим адъютантом при штабе 41-й пехотной дивизии (2 мес.); с 3 декабря 1915 г. — старшим адъютантом 3-й Кавказской стрелковой дивизии (5 мес.)<sup>5</sup>. С 9 мая 1916 г. — на 8 февраля 1917 г. капитан А. Д. Сыромятников занимал должность старшего адъютанта штаба 19-го армейского корпуса<sup>6</sup>.

**Каминский**

**Валерий Владимирович,**

*Ph. D. истории,*

*независимый*

*исследователь*

*(Ашдод, Израиль)*

До сих пор карьера Генштаба капитана А. Д. Сыромятникова не отличалась от карьеры прочих молодых выпускников АГШ, окончивших *alma mater* в канун Первой мировой войны. Далее же происходит повышение, которого удостаивались далеко не все офицеры русского Генштаба: из обычных штабных офицеров наш герой в одночасье попадает в «генштабистскую» элиту, став членом преподавательского состава самой АГШ.

Каковы были причины такого крутого «взлета»? Здесь могли дать себя знать значительные организаторские и военно-педагогические способности А. Д. Сыромятникова, и в их наличии у нашего героя мы далее убедимся. Однако вот что написал в своих мемуарах один из основателей российской разведслужбы XX в. Генштаба генерал-майор П. Ф. Рябиков: «Большой недостаток в офицерах Генштаба заставил открыть Академию в ноябре 1916 г. в виде двух ускоренных курсов (старшего и младшего)... Вместо некоторых не приехавших преподавателей и штаб-офицеров было вызвано несколько новых лиц: подполковники Сурин, Слижигов, Дюсиметьер, Поляков, Леонов, Капустин, Гуцин, Смелов, Сторожев, Сыромятников, Солдатов, полковники Дрейлинг, ...Киященко»<sup>7</sup>.

Исходя из сказанного П. Ф. Рябиковым, уместно предположить, что посредством Сыромятникова, равно как и прочих названных выше молодых офицеров Генштаба, в момент открытия цикла ускоренных курсов АГШ в конце осени 1916 г. руководством последней была просто заделана «брешь», образовавшаяся в педсоставе Академии в результате начала Первой мировой войны, которая «забрала» в строевые части прежних академикопреподавателей.

Так или иначе, ближе к весне 1917 г. началась военно-преподавательская карьера нашего героя, которая продолжалась с небольшими перерывами целых 20 лет. На 1 февраля 1917 г. Генштаба капитан А. Д. Сыромятников значился «прикомандированным» в «Списке чинов учебно-административного состава, частных лекторов и руководителей практических занятий Императорской Николаевской военной Академии»<sup>8</sup>. В период между 8 февраля – 1 апреля 1917 г. Сыромятников был назначен и. д. штаб-офицера, заведующего офицерами, обучающимися в АГШ, а уже 2 апреля 1917 г. произведен в подполковники с утверждением в последней должности<sup>9</sup>.

Назначение Александра Дмитриевича заведующим обучающимися в АГШ офицерами совпало с открытием 1 февраля 1917 г. в ее стенах «3-х месячных подготовительных курсов 2-й очереди». Работа указанных курсов завершилась к 1 мая 1917 г. успешным выпуском 250 офицеров<sup>10</sup>. Генштаба капитан А. Д. Сыромятников внес свой «вклад» в это событие, поскольку на 1 февраля – 1 мая 1917 г. являлся заведующим 5-м отделением офицеров, обучавшихся на курсах 2-й очереди: в подчиненном ему отделении находилось 49 офицеров-курсантов<sup>11</sup>. Приказом Временного правительства от 10 мая 1917 г. А. Д. Сыромятников был назначен «штатным преподавателем военных наук с оставлением в занимаемой им должности» (то есть штаб-офицер, заведующий обучающимися в АГШ офицерами)<sup>12</sup>.

Большевистский переворот А. Д. Сыромятников, как и вся АГШ, встретил более чем спокойно и без какого-либо сопротивления<sup>13</sup>, находясь в должности штатного преподавателя АГШ<sup>14</sup> и в чине подполковника<sup>15</sup>. Герой нашей статьи вполне прилежно преподавал военные науки и руководил слушателями АГШ при Временном правительстве, то же самое он продолжал делать и при режиме В. И. Ленина. На 11 мая 1918 г. А. Д. Сыромятников не только являлся штатным преподавателем военных наук в АГШ РККА, но и в марте – не позднее 23 июля 1918 г. вел практические занятия по общей тактике, тактике артиллерии, военной администрации в старшем классе 2-й очереди и в младшем классе 3-й очереди ускоренных курсов АГШ<sup>16</sup>. В это время в АГШ как раз заканчивали 6-месячный курс обучения курсанты 2-й очереди, тогда как курсанты 3-й очереди завершали свой подготовительный курс<sup>17</sup>. Из рядов курсантов названных очередей вышли впоследствии выдающиеся специалисты Генштаба РККА, как то: В. А. Срывалин, П. М. Стрыхарь, Г. И. Теодори, И. Д. Чинтулов, Н. И. Шило и др. (все заканчивали курсы 2-й очереди и, кстати, состояли в той самой 5-й группе слушателей, которой руководил в феврале-мае 1917 г. Генштаба капитан А. Д. Сыромятников<sup>18</sup>); из рядов курсантов 3-й очереди вышли М. И. Алафузо, И. И. Глудин, С. Ф. Мацюк, Н. Г. Позаченюк-Старжинский и др.<sup>19</sup> В факте успешного обучения и выпуска вышеназванных персон из стен АГШ, бесспорно, есть немалая доля участия и А. Д. Сыромятникова. Немаловажно при этом отметить, что в своей академической деятельности капитан, а затем подполковник А. Д. Сыромятников получал сразу два денежных оклада — и как преподаватель АГШ, и как штаб-офицер, заведующий слушателями этой же самой Академии<sup>20</sup>.

23–24 июля 1918 г. А. Д. Сыромятников вместе с АГШ был эвакуирован большевиками из Екатеринбурга в Казань, где к середине августа с. г. случайно оказался в распоряжении «белого» Комуча, захватившего город «на чешских штыках» в течение 6–10 августа 1918 г.<sup>21</sup>

Далее служба нашего штаб-офицера потекла как по маслу — только теперь уже в «белом» лагере. Приказом по Военному ведомству Комуча от 16 августа 1918 г. (§ 1) постановлением Конференции АГШ А. Д. Сыромятников был назначен начальником оперотдела Главного управления Генерального штаба Народной армии Комуча в Самаре<sup>22</sup>. При этом от должностей штатного преподавателя и заведующего офицерами, обучающимися в АГШ, Сыромятникова никто не отстранял, и о совмещении им обеих должностей свидетельствует целый ряд документов<sup>23</sup>. Иными словами, он и здесь получал денежный оклад, причем теперь уже сразу за три должности.

Не раньше октября 1918 г. А. Д. Сыромятников был эвакуирован в Омск вместе с прочими преподавателями и курсантами АГШ<sup>24</sup>. Он «пришелся ко двору» и здесь, став одним из военных организаторов переворота 18 ноября 1918 г., приведшего к власти в Омске адмирала А. В. Колчака. Указанный факт из биографии нашего героя уже достаточно

подробно описан в историографии «колчаковщины»<sup>25</sup>. Здесь любопытно отметить другое: Александр Дмитриевич, находясь на службе у «белых», всячески афишировал и подчеркивал факт своего участия в становлении «колчаковщины». В научной литературе уже ввводилось в оборот «письмо бывшего генерал-квартирмейстера Ставки полковника А. Д. Сыромятникова министру финансов И. А. Михайлову» (14 апреля 1919 г.), в котором описано, кому и какая роль досталась во время переворота 18 ноября 1918 г.<sup>26</sup> Однако мы обратимся к этому письму снова и акцентируем наше внимание на следующем моменте: в упомянутом письме наш герой явно стремился подчеркнуть тот факт, что, в отличие от целого ряда других участников переворота, он не только «не получил никаких наград», но и был «переведен с ответственной работы в Ставке в Академию Генерального Штаба»<sup>27</sup>. Александр Дмитриевич явно был не чужд интриганству, не случайно же генерал В. Г. Болдырев на 28 ноября 1918 г. подозревал Сыромятникова в стремлении ускорить его, Болдырева, отбытие (читай — изгнание из Омска) в угоду Колчаку<sup>28</sup>. Современный биограф Колчака пишет: «...штат офицеров Ставки (армии Уфимской Директории. — *В. К.*) был набран из профессоров АГШ, захваченной в Казани. Это была тесно сплоченная корпорация, и ни Болдырев, ни Розанов порой не знали, чем они занимаются. Главную роль среди них играл полковник А. Д. Сыромятников, занимавший должность генерал-квартирмейстера и замещавший [С. Н.] Розанова (начальника штаба Ставки Колчака. — *В. К.*) во время его отсутствия»<sup>29</sup>.

На 24 февраля 1919 г. А. Д. Сыромятников, уже в чине полковника, не только являлся преподавателем АГШ в армии Колчака<sup>30</sup>, но одновременно служил и генерал-квартирмейстером указанной армии (опять — двойной оклад!). Кроме того, по замечанию современного исследователя, наш герой был «одним из лиц, близко к стоящих» к адмиралу Колчаку<sup>31</sup>.

А. Д. Сыромятников на «белой» службе показал себя не только способным организатором учебного академического процесса и «верным царедворцем» у Колчака. В должности генерал-квартирмейстера Ставки Колчака герой настоящей статьи пробыл недолго. Уже с марта и на 24 июня 1919 г. Александр Дмитриевич, занимая должность начштаба Уполномоченного Верховного правителя и Верховного главнокомандующего, командующего войсками в Енисейской и части Иркутской губерний Генштаба генерал-лейтенанта С. Н. Розанова, участвовал в организации борьбы с «красными» партизанами на внутреннем фронте Сибири<sup>32</sup>. Иными словами, в течение службы у «белых» А. Д. Сыромятников успел побывать и в роли «карателя героического партизанского движения». Службу в «белом» лагере Александр Дмитриевич завершил в чине полковника и в должности начштаба Приамурского военного округа (данные на 10 октября 1919 г.)<sup>33</sup>.

После краха «колчаковщины» А. Д. Сыромятников снова перешел на службу в РККА. Поразительно здесь не столько выдающиеся «хамелеонство» и «гибкость хребта» нашего «генштабиста» — в конце концов, он никого не предавал, а стремился лишь, по воз-

возможности, наиболее выгодно и наименее болезненно для себя устроить судьбу и службу в экстремальных условиях 2-й «русской смуты». Гораздо более примечательной представляется реакция военных властей «Совдепии» на вторичный переход Генштаба полковника А. Д. Сыромятникова на службу в РККА.

Казалось бы, А. Д. Сыромятникова уже в начале 1920 г. большевики должны были если не расстрелять немедленно (как это сделали, по некоторым данным, например, с Б. П. Богословским<sup>34</sup>), то отправить в самые дальние концлагеря, наказав бывшего «белого» офицера если не за «верную службу» Колчаку, так за подавление восстаний «доблестных красных повстанцев» в Сибири... Ничего этого не случилось. А. Д. Сыромятников даже не был взят в плен во время массовой сдачи колчаковской армии на сибирских станциях в начале 1920 г.

Вообще, 1920 год — самое «смутное» время в биографии нашего героя. Исследователь социальной истории Западно-Сибирского военного округа РККА профессор Ф. Н. Подустов полагает, что А. Д. Сыромятников занял должность начальника Высшей военной школы Сибири (далее — ВВШС) уже в 1920 г.<sup>35</sup>, однако определить более точную дату замещения этой должности героем нашей статьи в отмеченном году затруднительно.

В то же время, анализ целого ряда документов, прежде всего именных списков Корпуса Генштаба РККА начала 1920-х гг., позволяет сделать вполне определенный вывод о том, что на 25 января – 16 июля 1921 г. бывший Генштаба полковник А. Д. Сыромятников уже возглавлял ВВШС Западно-Сибирского военного округа (или Сибвуза) в РККА<sup>36</sup>. Отметим, что ВВШС в это время была самым престижным военно-учебным заведением региона, и по своему статусу, видимо, лишь на одну ступень отставала от самой АГШ. Неслучайно приказом № 193 от 17 октября 1921 г. по ВУЗу Сибири слушатели ВВШС удостоивались «выдачи дипломов о подготовке к командованию отрядами из трех родов войск и замещению должностей Генштаба, при отсутствии кандидатов, окончивших Академию Генштаба»<sup>37</sup>. Важно сказать, что, несмотря на тот факт, что в «Списке кандидатов на должности Наштадивов и Наштабригов отдельных» (составлен не ранее 16 июля 1921 г.) А. Д. Сыромятников назван в группе «генштабистов, бывших у белых»<sup>38</sup>, это отнюдь не повредило его карьере в РККА в 1920-е гг. Уже с 1 декабря 1921 г. Александр Дмитриевич служит штатным преподавателем, но теперь уже в самом «центре» и на самом «верху» системы Главного управления военно-учебных заведений — в самой Академии Генштаба, в которой с 1 октября 1922 г. – на 1 марта 1923 г. он являлся уже старшим руководителем по тактике<sup>39</sup>. Кроме того, приказом РВСР за № 2480 от 1922 г. главному герою настоящей статьи был присвоен 18-й разряд («род. оружия — комсостав пехоты»)<sup>40</sup>. Здесь уместно вспомнить, что 10 июня 1924 г. РВС СССР издал приказ № 744 «о введении с 1 июля 1924 г. 19-разрядной тарифной сетки должностей для младшего, среднего, старшего и высшего комсостава... РККА»<sup>41</sup>.

Иными словами, «бывший колчаковский генштабист» А. Д. Сыромятников после возвращения на службу в РККА практически тотчас же был аттестован в ней почти по самому высокому разряду.

Теперь следует прервать наше биографическое исследование и задаться справедливым вопросом: как случилось, что Генштаба полковник А. Д. Сыромятников, который в 1918–1919 гг. не просто служил «белым», но являлся одним из главных действующих лиц колчаковского переворота 18 ноября 1918 г., а затем, в 1919 г., — «нарателем красных партизан», не только избежал ареста и отправки в концлагеря «Совдепии»<sup>42</sup>, но по приходу Красной Армии в Сибирь сразу же оказался на ведущих должностях в «красном» Сибвузе? Такой успех был обусловлен, по мнению автора настоящей статьи, следующими причинами.

1. Стремительный рост на территории «красной» Сибири всевозможных военных курсов и школ. Уже к 31 марта 1920 г. в названном регионе действовало 11 вузов, а к началу июля с. г. численность вузов Сибири достигла 18<sup>43</sup>.

2. В очередной раз дала себя знать традиционная политика жесткого прагматизма, активно проводимая Л. Д. Троцким и его ведомством по отношению к «лицам Генштаба», поступавшим на службу в РККА на различных этапах периода 1918–1920 гг. Суть этой политики заключалась в том, чтобы использовать того или иного «генштабиста» максимально эффективно для РККА, ничуть невзирая при этом на его прошлые «грехи», в нашем случае — на факт активной службы А. Д. Сыромятникова ранее у «белых»<sup>44</sup>.

3. Наконец, существенную роль сыграли и личные качества самого А. Д. Сыромятникова — прежде всего, его бесспорно выдающиеся военно-преподавательские и организаторские способности. Их отмечал косвенным образом даже комиссар Военной академии РККА Р. А. Муклевич, который отнюдь не отличался симпатиями к офицерству старой армии. Между тем, составляя на 22 мая 1924 г. служебную характеристику на другого «генштабиста» и преподавателя АГШ, В. К. Токаревского, комиссар писал, что Токаревский «принял в середине года (1924 г. — В. К.) кафедру от пр[еподавателя] Сыромятникова, образованного и способного педагога-руководителя. Поэтому в сравнении с ним много теряет...»<sup>45</sup>. Герой нашей статьи пользовался авторитетом и у преподавателей военно-учебной системы Сибири. Так, выпускник ускоренных курсов 4-й очереди военного времени АГШ и «бывший белый офицер» есаул / войсковой старшина В. Е. Шайтанов в анкете, заполненной им 25 января 1921 г. уже на службе в РККА, в графе «Кто Вас знает из видных Советских или партийных работников...» указал, в частности, «начальника ВВШ Сибвуза Влад[имира] Дм[итриевича] Сыромятникова...» (имя Сыромятникова указано ошибочно. — В. К.)<sup>46</sup>. Здесь следует также напомнить читателю, что к началу 1920 г. наш герой имел за плечами порядка двух лет военно-преподавательского стажа (если считать с конца 1916 г.) в самом престижном военно-учебном заведении России — АГШ,

и уже внес свой вклад в подготовку выпускников старшего курса 2-й (февраль 1918 г.) и подготовительного курса 3-й (июнь 1918 г.) очередями ускоренных курсов военного времени в АГШ<sup>47</sup>.

Учитывая приведенные факторы, уместно будет заключить, что в начале 1920 г. генштаба полковник А. Д. Сыромятников оказался в «нужном месте в нужное время». Иными словами, в условиях интенсивного строительства «местных» военно-учебных заведений РККА специалист с высшим военным образованием, тем более закончивший самую престижную военную школу, как РИА, так и РККА, обладающий к тому же опытом военно-педагогической работы, не мог быть невостребованным.

К сказанному добавим, что А. Д. Сыромятников был далеко не единственным «генштабистом», кто смог в дни русской «смуты» 1918–1920 гг. дважды «устроиться» на службу в РККА, перемежая ее со службой в «белых» частях. Любопытно при этом заметить, что указанная категория «генштабистов» меняла своих «хозяев» именно тогда, когда военное положение последних оказывалось под угрозой краха, либо казалось таковым. Из «генштабистов» Восточного фронта, прошедших служебный путь в 1918–1920 гг. по той же «схеме», что и А. Д. Сыромятников (РККА — белые армии Комуча / Уфимской Директории / Колчака — РККА), следует назвать следующих персон: подпоручик Д. И. Вяткин, штабс-капитаны А. А. Буров, М. Б. Дмитриев, капитаны А. Д. Загребин, С. Н. Кравцов (Кравцев), А. Ф. Мауринг, подъесаул И. М. Финицкий; подполковники М. И. Матьянов, В. И. Оберюхтин, капитан / подполковник А. Н. Николаев; полковники А. В. Беклемишев, С. В. Винтер, Н. Я. Капустин, В. Н. Соколов, генерал-майоры Н. Д. Павлов, В. Л. Попов, В. Д. Васильев (чин неизвестен). В то же время, из Вооруженных сил Юга России А. И. Деникина и армии П. Н. Врангеля в РККА вернулись: штабс-капитан / капитан С. К. Сахаров, капитан В. В. Белецкий, полковник К. К. Витковский, из Донской Армии — капитан Л. И. Левитский (Левицкий) и полковник Г. Д. Суходольский, генерал-майор В. И. Стойкин (последний между службой у «красных» и «белых» побывал на службе в Украинской Галицийской Армии), а из армии Украинской державы — подполковник / полковник М. И. Иващенко. Повторно на службу в РККА перешел от «белых» штабс-ротмистр / ротмистр Н. В. Энглер и т. д. Всего 46 чел.<sup>48</sup>

Приказом РВСР № 198 от 25 декабря 1923 г. штатный преподаватель Военной академии РККА С. Д. Сыромятников увольнялся в бессрочный отпуск с зачислением на учет по Московскому уезду<sup>49</sup>. Однако и после такого, по сути, отстранения от активных дел А. Д. Сыромятников на «улице» не остался: он работал преподавателем военного дела в МГУ<sup>50</sup>.

О личной жизни А. Д. Сыромятникова известно немного. На 18 июля 1914 г. он был холостым<sup>51</sup>. У Александра Дмитриевича, видимо, был родной брат Борис, бывший до октября 1917 г. офицером. На начало 1930-х гг. Б. Д. Сыромятников служил в «Совдепии»

военруком землеустроительного института при Украинском военном округе<sup>52</sup>. Сам же А. Д. Сыромятников на март 1938 г. работал по договорам в учреждениях Народного Комиссариата Обороны СССР, оставался беспартийным и проживал в Москве (1-й Кирпичный пер., д. 26, кв. 2). 27 марта 1938 г. Александр Дмитриевич был арестован, а 29 июля с. г. Комиссией НКВД СССР и прокуратурой СССР приговорен к высшей мере наказания по обвинению в принадлежности к «офицерской к/р шпионской организации». 27 августа 1938 г. А. Д. Сыромятников был расстрелян и похоронен в Бутово (Московская обл.). 12 марта 1956 г. наш герой был реабилитирован<sup>53</sup>.

А. Д. Сыромятников за период 1917–1938 гг. прошел сквозь все «бури и грозы» внутреннего русского конфликта первой трети XX в., оставаясь до определенного момента не только «целым и невредимым», но и всякий раз успешно делая вполне приличную служебную карьеру.

---

<sup>1</sup> Картотека Лихотворина А. А. Сыромятников Александр Дмитриевич. — URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=2440> (дата обращения: 10.11.2013). — Тот же 1886 г. р. см.: Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в РККА. Составлен по данным к 1 марта 1923 г. [М., 1923] (далее — Список лиц...). С. 224. — Настоящая авторская статья уже не является первой в тематике двойных «перевертышей». См. прежние авторские работы на эту тему: Социально-бытовая мотивация в конкретных судьбах: Генерального штаба подполковник Виктор Иванович Оберюхтин — «слуга двух господ» поочередно (1918–1938 гг.) // Новейшая История России. 2013. № 1. С. 66–80; Двойные «перевертыши» в Корпусе Генерального Штаба РККА: Авенир Дмитриевич Загребин (1883–1937 гг.) // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. 2014. № 7 (24). С. 153–159.

<sup>2</sup> Общий Список офицерским чином Русской Императорской Армии. Сост. по 1 января 1909 г. СПб., 1909. С. 697.

<sup>3</sup> Список Генерального Штаба (исправлен по 3-е января с приложением изменений по 8 февраля 1917 г.). Пг., 1917. С. 138; Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 6. Оп. 4. Д. 916. Л. 15, 23, 35 об.; Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 25; Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 6; Список лиц... С. 224. — Это учреждение за свою долгую историю сменило немало названий: так, в последней четверти XIX в. оно именовалось Николаевской академией генерального штаба, а на лето-осень 1917 г. — Николаевской военной академией. На заре советского режима (по крайней мере, на 1 марта 1923 г.) она же носила название Военной академии. В свою очередь, эвакуированная из Екатеринбурга в Казань и попавшая в распоряжение «белого» Комуча часть той же академии, в августе 1918 г. была переименована во Всероссийскую академию Генерального штаба. Наконец, «белыми» эмигрантами, описывающими российские события 1917–1920 гг., она именовалась как Академия Генерального Штаба, так и просто — Академия (История русского Генерального штаба / Сост. Генерального штаба генерал-майор Н. П. Глиноецкий. Т. I: 1698–1825 гг. СПб., 1883. С. VI; *Иностранцев М. А.* Конец империи, революция и начало Большевизма (Из воспоминаний профессора бывшей АГШ) // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 5960. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 с об., 2; Д. 4. Л. 5–7, 10, 11, 58, 60–61, 69, 73–74, 157, 162, 165, 236, 241–242, 244,



247, 273–277, 296–301, 304, 307, 309, 311, 327–329, 332, 334, 362–363, 410, 428; *Кавтарадзе А. Г.* Николаевская Военная Академия при Временном Правительстве // Военно-исторический журнал. 2002. № 9. С.40; *Ларьков Н. С.* Академия Генерального Штаба в Томске // Сибирская Старина. 2010. № 26. С. 11; *Рябинов П. Ф.* Воспоминания об Академии Генерального Штаба // ГАРФ. Ф. 5793. Оп. 1. Д. 45. Л. 1 с об., 2, 5–6 с об., 8 с об.; РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4, 7, 10, 11, 37–39, 88–89; Список лиц... С. 3–261). Мы же, для удобства читателей, будем именовать ее просто — Академия Генерального Штаба (АГШ).

<sup>4</sup> Список Генерального Штаба, исправлен по 1 июня 1914 г. с приложением изменений, объявленных в Высочайших приказах по 18 июля 1914 г. Пг., 1914 г. С. 667.

<sup>5</sup> Список лиц... С. 224.

<sup>6</sup> Список Генерального Штаба (исправлен по 3-е января с приложением изменений по 8 февраля 1917 г.). С. 138.

<sup>7</sup> ГАРФ. Ф. 5793. Оп. 1. Д. 45. Л. 5 об., 6. — Из перечисленных Рябиновым офицеров Генштаба через службу в РККА не прошел только Л. П. Дюссиметьер. Большая же их часть весной – не позднее 23–24 июля 1918 г. преподавала в «красной» АГШ: Р. К. Дрейлинг, В. Н. Касаткин, Г. Т. Киященко, Г. В. Леонов, В. Н. Поляков, А. П. Слижинов, И. И. Смелов, Г. В. Солдатов, И. И. Сторожев, В. И. Сурин. См.: РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 66, 68, 119; Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 398–400 с об.; Д. 88. Л. 4–12 (все — только об.), 51 об.; Д. 89. Л. 27 об., 103–104 с об., 167–168 (только об.); *Каминский В. В.* 1) Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., 2011. С. 443, 447–448, 451, 457, 461–463, 512, 534, 536, 538, 555, 595, 617–618, 620, 624, 626, 628; 2) Некоторые обстоятельства «путешествия» Николаевской Академии Генерального Штаба из Екатеринбурга в Казань 23–24 июля 1918 г. // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 41, 43–45, 49, 52–54. — А. Ф. Гушин в 1918 г. в «красной» АГШ не преподавал, хотя есть сведения, что уже к концу 1917 г. подозревался в сотрудничестве с большевиками. Попав же к «красным» в плен в 1920 г. при эвакуации Новороссийска, Гушин вскоре стал активно работать на ОГПУ, участвуя в «разложении» белоэмигрантских кругов в Китае. По некоторым данным, через того же Гушина из вышеназванных персон в «сети» ГПУ попались В. Н. Касаткин и В. И. Сурин. См.: *Балмасов С. С.* Белоэмигранты на военной службе в Китае. — URL: [http://mirknig.com/knigi/military\\_history/1181411203-beloemigranty-na-voennoy-sluzhbe-v-kitae.html](http://mirknig.com/knigi/military_history/1181411203-beloemigranty-na-voennoy-sluzhbe-v-kitae.html); Картотека Лихтоворика А. А. Гушин Александр Федорович. — URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=2806> (даты обращения: 14–15.11.2013).

<sup>8</sup> РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

<sup>9</sup> Картотека Лихтоворика А. А. Сыромятников Александр Дмитриевич.

<sup>10</sup> РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–5 с об.

<sup>11</sup> Подсчитано автором по следующим материалам: РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 11. Л. 5–5 об.

<sup>12</sup> Приказы армии и флоту. 1917 г. 10 мая. — В списке Генштаба РККА, составленном на 1 марта 1923 г., указано, что и. д. штаб-офицера, заведующего офицерами, обучающимися в АГШ военного времени, Сыромятников состоял уже с 23 июня 1917 г. (Список лиц... С. 224).

<sup>13</sup> Неслучайно профессор АГШ М. А. Иностранцев впоследствии признавал: «Захват власти большевиками первое время на жизни собственно Академии почти не отразился. Учебная жизнь текла своим неизменным порядком так же, как она, в сущности, текла и при царской власти и при Временном Правительстве» (ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 241).

<sup>14</sup> РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 178 об.

<sup>15</sup> Там же; Ф. 6. Оп. 4. Д. 916. Л. 15, 23; Список лиц... С. 224.

<sup>16</sup> РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 66, 119, 120; Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 398–400 об.; Д. 88. Л. 4 об., 6 об., 7 об.; Д. 89. Л. 168 об.

<sup>17</sup> Там же. Ф. 11. Оп. 6. Д. 115. Л. 46–47 с об.; Ф. 33892. Оп. 1. Д. 37. Л. 13–15 об.; *Кавтарадзе А. Г.* Советское Рабоче-Крестьянское Правительство... признало необходимым и учреждение... высшего военно-учебного заведения // Военно-исторический журнал. 2002. № 10. С. 33–40.

<sup>18</sup> РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

<sup>19</sup> Там же. Д. 37. Л. 13–15 с об.

<sup>20</sup> Такой вывод явственно следует из анализа ведомостей на начисление зарплаты персоналу преподавателей АГШ весной–летом 1918 г. (РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 88, 89).

<sup>21</sup> Подробности указанной эвакуации АГШ см.: *Каминский В. В.* 1) Выпускники Николаевской Академии... С. 198–203; 2) Некоторые обстоятельства «путешествия» Николаевской Академии Генерального Штаба из Екатеринбурга в Казань 23–24 июля 1918 г. Часть I // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 116–131; Часть II // Там же. № 3. С. 26–61. — Об уточненных сроках окончательного взятия Казани Комучем см.: *Каминский В. В. А. И. Андогский* в дни «русской смуты» 1917–1919 гг. // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 94–95.

<sup>22</sup> Государственный архив Ульяновской области. Ф. 680. Оп. 1. Д. 2. Л. 21 (информация прислана автору краеведом из г. Ульяновска В. А. Паршуковым по электронной почте 12.11.2013).

<sup>23</sup> РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 89. Л. 187 об.; Ф. 39465. Оп. 1. Д. 6. Л. 33, 34, 149.

<sup>24</sup> Там же. Ф. 39465. Оп. 1. Д. 6. Л. 223.

<sup>25</sup> См., например: *Иоффе Г. Э.* Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. С. 135, 138–140, 144.

<sup>26</sup> Там же. С. 135.

<sup>27</sup> Центр хранения документов новейшей истории Омской области. Ф. 19. Оп. 1. Д. 257. Л. 1–5. — Указанный материал был любезно предоставлен автору д. и. н. проф. В. Г. Хандориним по электронной почте.

<sup>28</sup> *Болдырев В. Г.* Директория, Колчак, интервенты. Новониколаевск, 1925. С. 118.

<sup>29</sup> *Зырянов П. Н.* Адмирал Колчак — Верховный Правитель России. М., 2006. С. 408.

<sup>30</sup> РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 61 об.

<sup>31</sup> *Подустов Ф. Н.* Численность, материальное положение и условия труда преподавателей военно-учебных заведений Сибирского Военного Округа в 1919–1921 гг. // Вестник ТГПУ. 2006. Вып. 1 (52). Сер. Гуманитарные науки (История). С. 45.

<sup>32</sup> Партизанское движение в Сибири. Приенисейский край. М.; Л., 1925. Т. 1. С. 184–85, 187–189. — Сроки оставления А. Д. Сыромятниковым должности генкварта Ставки Колчака и переезда из Омска в Иркутскую губернию не вполне ясны. Из картотеки А. Лихотворика следует, что наш герой еще и в апреле 1919 г. какое-то время оставался 1-м генквартом Ставки Колчака. Между тем крупный современный исследователь политических структур «колчаковщины» проф. В. Г. Хандорин уже на 14 апреля 1919 г. называет Сыромятникова «бывшим Генквартом Ставки» Колчака. См.: *Хандорин В. Г.* Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и гражданской войны 1917–1920 гг.: Дисс. ... д. и. н. Томск, 2011. С. 254; Картотека Лихотворика А. А. Сыромятников Александр Дмитриевич.

<sup>33</sup> РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 916. Л. 35 об.; Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 6.

<sup>34</sup> Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны: Биографический справочник / И. В. Купцов и др. М., 2011. С. 68.

<sup>35</sup> *Подустов Ф. Н.* Численность, материальное положение и условия труда преподавателей... // Там же. С. 45.

<sup>36</sup> РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 916. Л. 15, 23, 35 об., 48; Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 25; Д. 396. Л. 105 об.

<sup>37</sup> Там же. Ф. 16. Оп. 4. Д. 104. Л. 37.

<sup>38</sup> Там же. Ф. 6. Оп. 4. Д. 916. Л. 48.

<sup>39</sup> Список лиц... С. 224.

<sup>40</sup> РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 265455.

<sup>41</sup> Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. Кн. 1. М.; СПб., 2006. С. 687.

<sup>42</sup> Если такие арест и тюремное заключение все-таки имели место, то они продолжались максимум полгода. Однако в изученных автором источниках сколько-нибудь конкретная информация на этот счет отсутствует.

<sup>43</sup> *Тимофеев Ф. Д.* Военно-учебные заведения России и РСФСР в 1914–1921 гг.: состав, деятельность, преемственность: Дисс. ... к. и. н. СПб., 2008. С. 286.

<sup>44</sup> Обоснованию наличия указанного прагматизма Л. Троцкого в исторической реальности периода русской гражданской войны начала прошлого века автор уже посвятил немало страниц своих работ. См., например: *Каминский В. В.* Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. С. 8, 9, 12, 26. Гл. 4. Привлечение «лиц Генштаба» на службу в РККА как проявление жесткого прагматизма. С. 108–144 и далее.

<sup>45</sup> РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 318. Л. 18.

<sup>46</sup> Там же. Ф. 7. Оп. 2. Д. 396. Л. 105 об. — Сыромятникова звали Александр, а не Владимир (Список лиц с высшим общим военным образованием. С. 224).

<sup>47</sup> РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–5 с об.; Д. 37. Л. 13–15 с об.

<sup>48</sup> Государственный архив Ульяновской области. Ф. 680. Оп. 1. Д. 2. Л. 21; Д. 5. Л. 35, 49 (материал прислан краеведом из г. Симбирска В. Паршуковым по электронной почте); Пермский государственный архив новейшей истории. Ф. 90. Оп. 4. Д. 895 Л. 243 (материал прислан краеведом из Перми М. Г. Ситниковым по электронной почте); РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 51. Л. 58–59; Д. 53. Л. 129; Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 18 об.; Ф. 6. Оп. 4. Д. 916. Л. 12, 15, 23, 24 об., 35 об., 36, 41, 47 об., 48, 54, 61; Д. 937. Л. 11 об.; Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 3, 7 об., 9, 11 с об., 12, 13 об., 15, 20 об., 25; Оп. 5. Д. 203. Л. 41–41 об., 60, 155, 676–676 об.; Ф. 11. Оп. 3. Д. 18. Л. 16; Оп. 4. Д. 111. Л. 10; Оп. 5. Д. 69. Л. 39; Д. 97. Л. 48 об., 51, 54 с об.; Д. 122. Л. 272 об., 273 об., 275, 357 об., 387 об.; Д. 1011. Л. 167; Оп. 6. Д. 96. Л. 55 с об., 56, 65, 66 об., 70; Д. 107. Л. 1; Д. 115. Л. 17, 46, 47 с об.; Д. 125. Л. 174 об.; Д. 447. Л. 2; Ф. 16. Оп. 4. Д. 111. Л. 6, 8, 10, 18; Д. 120. Л. 57 об., 58; Ф. 54. Оп. 17. Д. 387. Л. 40, 60, 117, 136 об., 141; Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 354; Ф. 24696. Оп. 1. Д. 172. Л. 9, 13 об., 14 с об.; Ф. 25844. Оп. 1. Д. 7. Л. 83; Ф. 25883. Оп. 4. Д. 1165. Л. 80; Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 398–400 с об., 421, 509; Д. 7. Л. 66; Д. 11. Л. 2, 3 об., 4 об., 6, 8 об.; Д. 37. Л. 1 об., 2 с об., 3 с об., 7 об., 14 с об.; Д. 39. Л. 56 об., 57 об., 61 с об.; Д. 89. Л. 103–104 с об., 168 об., 187 об., 188 об.; Ф. 37837. Оп. 4. Д. 49. Л. 1006 об.; Д. 50. Л. 364 об.; Д. 62. Л. 172; Д. 74. Л. 115, 382; Д. 134. Л. 706; Д. 156. Л. 310; Д. 167. Л. 185; Ф. 39465. Оп. 1. Д. 4. Л. 6 с об., 33 об., 34, 168; Д. 11. Л. 4; Ф. 39499. Оп. 2. Д. 26. Л. 47, 107 об.; Ф. 40214. Оп. 1. Д. 8. Л. 297 об.; Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 3, 4 об., 7; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 17863–17864, 18074, 37346, 42826, 99697–99699, 108106, 108109, 194178–194179, 194181, 200561; Приказы Наркомвоена. Л. 222 об.; Приказ РВС СССР. Л. 185; Известия Наркомвоена. 1918. № 11. 10 мая; № 14. 14 мая; № 76. 30 июля; Реформа в Красной Армии 1923–1928 гг. Документы и материалы. Кн. 2. Именной комментарий. С. 495; Список лиц... С. 23–24, 40, 79, 91, 100, 143, 158, 161, 166–167, 179–180, 199–200, 213, 218, 222, 238, 258; Гражданская война и интервенция Энциклопедия. С. 556; *Кастарадзе А. Г.* 1) Военные специалисты на службе Республике Советов. С. 248; 2) Советское Рабоче-Крестьянское Правительство... признало необходимым и учреждение... высшего военно-учебного заведения // Военно-исторический журнал. 2002. № 10. С. 33, 38–39; *Каминский В. В.* 1) Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., 2011. 198–203; 2) Некоторые обстоятельства «путешествия» Николаевской Академии Генерального Штаба из Екатеринбурга в Казань 23–24 июля 1918 г. Часть II // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 31, 33, 43; 3) Социально-бытовая мотивация в конкретных судьбах: Генерального штаба подполковник Виктор Иванович Оберюхтин — «слуга двух господ» поочередно (1918–1938 гг.) // Новейшая история России. 2013. № 1. С. 66–80; Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны: Биографический справочник / И. В. Купцов и др. С. 51, 397–398; *Лазарев С. Е., Мильбах В. С.* Политические репрессии в военных академиях Ленинграда в 1930–1938 гг. // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 101; *Мармышев А.* Атаман Енисейского казачьего

войска В. Попов // Сибирский исторический альманах. 2012. Т. 2. С. 333–335; *Подустов Ф. Н.* 1) Российские офицеры на службе в Красной Армии 1919–1929 гг. (по материалам Сибирского военного округа) // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и современности: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 61-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне (11–12 мая 2006 г.). Томск. 2007. С. 25; 2) Численность, материальное положение и условия труда преподавателей военно-учебных заведений Сибирского Военного Округа в 1919–1921 гг. // Вестник ТГПУ. 2006. Вып. 1 (52). Сер. Гуманитарные науки (История). С. 44; *Симонов Д. Г.* Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010. С. 199; *Тинченко Я. Ю.* 1) Голгофа русского офицерства в СССР в 1930–1931 гг. М., 2000. С. 264, 296, 301, 491; 2) Офицерский Корпус Армии УНР (1917–1921 гг.). Кн. 1. С. 182, 529; Кн. 2. С. 97; Обречены по рождению. По документам фондов Политического Красного Креста 1918–1922 гг. Помощь политзаключенным 1922–1937 гг. СПб., 2004. С. 122; Родное училище. Очерки, воспоминания, документы / Общ. ред. полк. С. Г. Васильева. Омск, 1960. С. 14; Авиация и воздухоплавание до Второй мировой войны. — URL: <http://www.retroplan.ru/encyclopaedia.html?sobi2Task=sobi2Details&catid=115&sobi2Id=333>; Белое движение в России: организационная структура. — URL: <http://swolkov.org/bdorg/bdorg041.htm#442>; Картотека Лихотворика А. А. Витковский Константин Константинович. — URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=2790>; Капустин Николай Яковлевич. — URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1550>; Павлов Никифор Демьянович. — URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1669>; Сахаров Сергей Константинович. — URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=2581>; Стойкин Владимир Иосафович. — URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=961>; Финицкий Иван Михайлович. — URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=2454> (дата обращения: 16.01.2016). — Последние воинские чины офицеров представлены на конец 1917 г. — последний срок существования «добольшевицкой» армии.

<sup>49</sup> РГВА. Сборник приказов РВС-НКО.

<sup>50</sup> *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 494.

<sup>51</sup> Список Генерального Штаба, исправлен по 1 июня 1914 г. с приложением изменений, объявленных в Высочайших приказах по 18 июля 1914 г. С. 667.

<sup>52</sup> *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР в 1930–1931 гг. С. 275.

<sup>53</sup> Жертвы политического террора в СССР со ссылкой на расстрельные списки Бутовского полигона, Москва. — URL: <http://lists.memo.ru/index18.htm> (дата обращения: 28.11.2013).

УДК 94(47).084.3

**Каминский В. В. Двойные «перевертыши» в Корпусе Генштаба Красной Армии: подполковник А. Д. Сыромятников и его служебная карьера // Новейшая история России. 2016. № 1 (15). С. 69–82.**

**АННОТАЦИЯ:** Двойные перевертыши в истории «второй русской смуты» начала прошлого столетия — явление, примечательное тем, что оно коснулось представителей интеллектуальной элиты, как Русской императорской армии, так и Красной Армии — выпускников Академии Генерального Штаба (АГШ, «генштабисты»). За весьма краткий исторический период эти персонажи (всего их было более 20) умудрялись, начав службу в лагере «красных», далее послужить определенный срок у «белых», а затем вернуться опять на службу в Красную Армию и даже сделать в последней весьма приличную карьеру. Герой статьи — Генерального штаба подполковник Александр Дмитриевич Сыромятников. После непродолжительного периода преподавания военных наук в АГШ РККА весной – не позднее 23–24 июля 1918 г. в результате эвакуации АГШ в из Екатерин-

бурга в Казань Сыромятников не просто оказался на службе в «белом» лагере на Востоке бывшей империи, но и явился впоследствии одним из авторов и активных участников колчаковского переворота в Омске 18 ноября 1918 г. С крахом «колчаковщины» он снова вернулся на службу в Красную Армию и не только не был немедленно расстрелян большевиками как «бывший колчаковец», но сделал у «красных» в начале 1920-х гг. весьма удачную карьеру в системе военного образования, став начальником весьма престижного регионального военно-учебного заведения — Высшей военной школы Сибири.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** АГШ, РККА, «белые», «красные», преподаватель.

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:** Ph. D. истории, независимый исследователь (Ашдод, Израиль) [kaminsckij.valera@yandex.com](mailto:kaminsckij.valera@yandex.com)

---



---

### ***Kaminskiy V. V. «Double Shifters» in the General Staff of the Red Army: Lieutenant-Colonel Alexander Syromyatnikov and his Career***

**ABSTRACT:** “Double shifters” in the history of the “second Russian Troubles” by the start of the last century — a phenomenon all the more remarkable that it affected members of the intellectual elite, as the Russian Imperial Army, and the Red Army — the graduates of the Academy of General Staff (AGSH, “General Staff”). For a very brief historical period of these characters (there were more than 20) were able by starting the service in the camp of the “red”, then served a certain period at the “white” and then come back again to serve in the Red Army, and even make the latter a very decent career. The hero of our article is the General Staff, Lieutenant-Colonel Alexander Dmitrievich Syromyatnikov. After a short period of teaching military sciences in AGSH of the Red Army in the spring — not later than the 23–24 July 1918 resulting in the evacuation AGSH from Ekaterinburg to Kazan Syromyatnikov not just happened in the service of the “white” camp in the east of the former empire, and was later one of the authors and active participants in the Kolchak’s coup in Omsk, November 18, 1918. With the collapse of “kolchakovshina” he returned to serve in the Red Army and not only was not immediately shot by the Bolsheviks as “former Kolchak,” but did have in “red” camp in the beginning a very successful career in the military educational system, becoming the head of a very prestigious regional military school — Higher Military School of Siberia.

**KEYWORDS:** AGSh, Red Army, “reds”, “whites”, teacher.

**AUTHOR:** Ph. D. in History, Independent Researcher (Ashdod, Israel); [kaminsckij.valera@yandex.com](mailto:kaminsckij.valera@yandex.com)

#### **REFERENCES:**

<sup>1</sup> Kaminskiy V. V. ‘Social’no-bytovaya motivatsiya v konkretnyx sud’bax: General’nogo shtaba podpolkovnik Viktor Ivanovich Oberuyxтин — «sluga dvux gospod» poocheredno (1918–1938 gg.)’, *Novejshaya Istoriya Rossii*, no. 1, 2013.

<sup>2</sup> Kaminskiy V. V. ‘Dvojnye «perevertyshi» v Korpuse General’nogo Shtaba RPKA: Avenir Dmitrievich Zagrebin (1883–1937 gg.)’, *Idnakar: metody istoriko-kul’turnoj rekonstrukcii: nauchno-prakticheskij zhurnal*, no. 7 (24), 2014.

<sup>3</sup> Kavtaradze A. G. ‘Nikolaevskaya Voennaya Akademiya pri Vremennom Pravitel’stve’, *Voенно-istoricheskij zhurnal*, no. 9, 2002.

<sup>4</sup> Larkov N. S. ‘Akademiya General’nogo Shtaba v Tomske’, *Sibirskaya Starina*, no. 26, 2010.

<sup>5</sup> Kaminskiy V. V. *Vypuskniki Nikolaevskoj Akademii General’nogo Shtaba na sluzhbe v Krasnoj Armii* (St. Petersburg, 2011).

<sup>6</sup> Kaminskiy V. V. ‘Nekotorye obstoyatel’sтва «puteshestviya» Nikolaevskoj Akademii General’nogo Shtaba iz Ekaterinburga v Kazan’ 23–24 iyulya 1918 g.’, *Novejshaya istoriya Rossii*, no. 3, 2012.

<sup>7</sup> Kavtaradze A. G. ‘Sovetskoe Raboche-Krest’yanskoe Pravitel’stvo... priznalo neobходимym i uchrezhdenie... vysshego voенно-uchebnogo zavedeniya’, *Voенно-istoricheskij zhurnal*, no. 10, 2002.

<sup>8</sup> Kaminskiy V. V. ‘A. I. Andogskij v dni «russkoj smuty» 1917–1919 gg.’, *Voprosy istorii*, no. 11, 2008.

- <sup>9</sup> Ioffe G. Z. *Kolchakovskaya avantюра i ee krax* (Moscow, 1983).
- <sup>10</sup> Boldyrev V. G. *Direktoriya, Kolchak, interventy* (Novonikolaevsk, 1925).
- <sup>11</sup> Zyryanov P. N. *Admiral Kolchak — Verhovnyj Pravitel' Rossii* (Moscow, 2006).
- <sup>12</sup> Podustov F. N. 'Chislennost', material'noe polozhenie i usloviya truda prepodavatelej voenno-uchebnyx zavedenij Sibirskogo Voennogo Okruga v 1919–1921 gg., *Vestnik TGPU*, 2006, Iss. 1 (52), Ser. *Gumanitarnye nauki (Istoriya)*.
- <sup>13</sup> Khandorin V. G. *Idejno-politicheskaya ehvoluciya liberalizma v Sibiri v period revolyucii i grazhdanskoj vojny 1917–1920 gg.* [Doctor of History Dissertation] (Tomsk, 2011).
- <sup>14</sup> *Belyj generalitet na Vostoke Rossii v gody Grazhdanskoj vojny: Biograficheskij spravochnik*, Ed. Kupcov I. V. and oth. (Moscow, 2011).
- <sup>15</sup> *Reforma v Krasnoj Armii. Dokumenty i materialy. 1923–1928 gg.*, Book 1 (Moscow – St. Petersburg, 2006).
- <sup>16</sup> Timofeev F. D. *Voенно-uchebnye zavedeniya Rossii i RSFSR v 1914–1921 gg.: sostav, deyatel'nost', preemstvennost'* [Candidate of History Dissertation] (St. Petersburg, 2008).
- <sup>17</sup> Lazarev S. E., Milbakh V. S. 'Politicheskie repressii v voennyx akademiyaх Leningrada v 1930–1938 gg.', *Novejshaya istoriya Rossii*, no. 2, 2012.
- <sup>18</sup> Marmyshev A. 'Ataman Enisejskogo kazach'ego vojska V. Popov', *Sibirskij istoricheskij al'manax*, Vol. 2, 2012.
- <sup>19</sup> Podustov F. N. 'Rossijskie oficery na sluzhbe v Krasnoj Armii 1919–1929 gg. (po materialam Sibirskogo voennogo okruga)' in *Aktual'nye problemy istorii Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) i sovremennosti: Mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf., posv. 61-j godovshhine Pobedy SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne (11–12 May 2006)* (Tomsk, 2007).
- <sup>20</sup> Simonov D. G. *Belaya Sibirskaya armiya v 1918 godu* (Novosibirsk, 2010).
- <sup>21</sup> Tinchenko Ya. Yu. *Golgofa russkogo oficerstva v SSSR v 1930–1931 gg.* (Moscow, 2000).
- <sup>22</sup> Tinchenko Ya. Yu. *Officers'kij Korpus Armii UNR (1917–1921 rr.)* (Kiev, 2007).
- <sup>23</sup> *Obrechny po rozhdeniyu. Po dokumentam fondov Politicheskogo Krasnogo Kresta 1918–1922 gg. Pomoshh' politzaklyuchennym 1922–1937 gg.* (St. Petersburg, 2004).
- <sup>24</sup> *Rodnoe uchilishhe. Oчерki, vospominaniya, dokumenty*, Ed. S. G. Vasiliev (Omsk, 1960).